

Мужчина в желтом костюме сказал такие громкие слова, просматривая толстое досье, которое передала ему младшая коллега.

— Ух ты~ похоже, ты собрала все необходимое. Судя по всему, ты могла бы и сама со всем разобраться! Тебе даже не понадобилась бы моя помощь.

Но на эту похвалу младшая поколебалась, прежде чем ответить:

— Само расследование фактически завершено. Хотя мне не удалось увидеть истинную форму Голодного Призрака, я узнала, где он находится. Однако Центр поставил настолько жесткие ограничения на передвижения, что запрещает выходить наружу. Здесь в Институте все настолько запуталось, что они даже не объявили дату отмены ограничений, когда я могла бы получить возможность сбежать. Ограничения Института настолько строгие, что я не смогу сбежать даже через окно... — на этом моменте она вздохнула, прежде чем продолжить:

— Я подумывала дождаться, пока ограничения не снимут и я смогу уйти, но в нынешней атмосфере творится что-то неладное. Это напоминает мне те истории, когда во время расследования на центральной площади появился «Голодный Призрак». Все исследователи оставались на своих местах, собранными в центральном конференц-зале, а доступ наружу также был полностью ограничен. От такого у любого появятся мурашки по коже, не так ли?

Мужчина ответил ей:

— Судя по твоим данным, эта версия выглядит наиболее правдоподобно. Серый Жнец сбежал, и, судя по всему, он совершил убийство в стенах института, — продолжил он, между тем напевая музыкальную тему Центрального Института.

— Они заявляют, что это самый безопасный исследовательский институт с нулевыми жертвами~ Итак, каждое убийство здесь – это очень серьезное происшествие. Его более чем достаточно для того, чтобы выпустить Голодного Призрака, — и закончил он легким смешком:

— Как хорошо, что ты позвала меня. Если бы ты дождалась снятия ограничений, «Голодный Призрак» вышел бы раньше, и, другими словами, ты и твои данные оказались бы в его желудке.

— Тогда давайте сбежим прямо сейчас!

Младшая нетерпеливо сделала это предложение с настойчивым выражением лица. Но в ответ мужчина только покачал головой.

— Я тоже хотел бы покинуть это место, но это невозможно. Дело в том, что моя трость дает мне способность отправиться куда угодно, но использовать ее я могу только раз в три дня. Это значит, что мы сможем покинуть это место только через три дня, — и он сделал следующее

закключение:

— Будем просто надеяться, что Голодный Призрак не появится раньше, чем эти три дня пройдут.

«Итак, что будет дальше?»

Кот тихо мяукнул.

Несмотря на то, что в данный момент я находилась в пустой камере сдерживания, мне было не так уж и плохо лежать на прохладном полу с котом у себя на животе. Сначала я пришла сюда, чтобы подразнить кота, которому не хватило сил сбежать. Однако, получив лапой по лицу от этого очень расстроенного животного, я кое-что поняла. Когда наши тела соприкасаются, мы можем общаться!

Поэтому я положила кота себе на живот и принялась слушать рассказ о его приключениях. Тепла его тела и мягкости меха было вполне достаточно, чтобы приятно проводить время за простым созерцанием и ничего не деланьем. Возможно, из-за того, что в камере сдерживания было немного прохладно, коту также понравилось мое туловище, которое было теплым из-за пламени внутри груди.

«Чего? Если я хочу услышать больше, мне нужно лучше гладить тебя?»

«Хе-хе-хе.»

Так смеясь про себя, я слушала безмолвный плач кота. Суэта научно-исследовательского института напоминала давно минувшую историю. Ну, то, что эта камера была почти полностью звуконепроницаемой, тоже могло сыграть свою роль.

После убийства жертвы бабочек-пираньей, к которой я не имела совсем никакого отношения, в Центральном Институте воцарился самый настоящий хаос. Хотя в округе не было видно ни одного исследователя, в моих поисках бесконечно суетились штатные сотрудники. Иногда они пытались заманить меня такими вещами, как пудинг, заставляя меня задуматься: что же, черт возьми, обо мне написал Институт Сехи?!

Увидев, что никто вообще не упоминал о черных бабочках, они скорее всего подумали, что этот инцидент снова был моей виной, и не расследовали его должным образом. Хотя, как мне кажется, потерпевший довольно много рассказывал о том, что перед смертью видел бабочек. Сейчас по коридору порхало гораздо больше бабочек, чем раньше. Я не знала, по каким критериям они выбирали свои цели, но если бы так продолжалось и дальше, то из-за их нападения наверняка погиб бы еще один человек.

Исчезновение исследователей также было странным событием. Возможно, они, будучи важным персоналом, во время критической ситуации прятались в безопасном убежище?

Хотя я была очень довольна тем, что разлеглась здесь, но пришло время вставать. Мне было любопытно, откуда взялись бабочки, а также о подозрительной атмосфере, которая почему-то до краев наполнила Институт. Так я одной мыслью дала коту понять, что ухожу, при этом встав, осторожно держа его обеими руками. Он же мило мяукнул, желая пойти со мной. К сожалению, кот не мог по щелчку пальцев переключиться в свою призрачную форму, как я. Если же я перепрыгну через стену вместе с ним, то он может оказаться в Институте Вечных Исследований или как его там.

«Я вернусь и заберу тебя, когда появится возможность» — пообещала я, прежде чем покинуть камеру сдерживания кота.

Проходя по коридору, я заметила, что моя камера внезапно наполнилась вещами, прямо как моя бывшая комната в Институте Сехи. Там меня ждала большая кровать, телевизор, игровая приставка, а также холодильник и закуски. Хотя я и подумала, что посидеть здесь какое-то время было бы неплохо, но сделать это мне помешала мысль о том, что гулять по Институту наверняка будет в разы интереснее. Поэтому я решила вернуться сюда попозже.

Центральный Институт был огромным, а в камерах сдерживания располагалось множество Объектов. С другой стороны, я была единственным подопытным в Институте Сехи, навсегда находясь в его заключении. Обычно Объекты, изъятые следственной группой Исследовательского института Сехи, изучаются лишь в течение короткого времени перед передачей уже в Центральный Институт.

Проблема заключалась в том, что, если кто-то знающий не проведет экскурсию и не объяснит увиденное, зритель не поймет, что это за Объекты, и подумает о них только как о странных на вид животных и растениях. Так, прежде чем осознать это, я почувствовала себя прогуливающимся по зоопарку туристом, который восхищался всякими странностями и думал: «Ух ты, вот это выглядит забавно» или «Ух ты, сколько эта штука вообще стоит?»

Возможно, дело было в чувстве близости, которое возникло между нами, или это было из-за своей особой природы, но мое внимание привлекла одна конкретная камера сдерживания. Внутри синяя ящерица размером с человеческую ладонь хлопала в ладоши, одновременно играя на пианино двумя ногами. Словно одержимая, я вошла в ее камеру.

Синяя Ящерица играла пьесу, которая звучала довольно непросто. Она играла ее с яркой работой ног, благодаря чему выглядела довольно круто, как будто исполняла какой-то танец. В тех местах, где двух футов ее лап было недостаточно, из воздуха она создавала больше ящериц, почти как если бы активируя технику теневого клона и тем самым легко поддерживая мелодию. Если бы это был Институт Сехи, я бы попросила Ерин принести одну из этих ящериц в мою комнату... Вот так я, совершенно пораженная, никак не могла оторвать глаз от ослепительного танца этой ящерицы. Сделав мысленную пометку принести ящерицу вместе с котом в Институт Сехи, если у меня будет такая возможность, я снова отправилась искать источник бабочек.

Обыскивая лаборатории в поисках подсказок об источнике бабочек, я наткнулась на довольно подозрительную пару на складе в самом далеком углу Центра. Одна из них выглядела как штатный сотрудник, а второй был мужчиной, одетый в бросающийся в глаза желтый костюм.

Если выбирать самого подозрительного из этой парочки, то ясное дело, что им был мужчина. Причиной тому являлась его одежда и внешний вид: в конце концов, каждый институт имел свою стандартную униформу, благодаря которой можно легко определить, в чем заключается работа сотрудника. Уже по одному этому признаку в нем можно узнать не своего. Однако меня больше беспокоил тот факт, что все его тело было покрыто Объектами.

Его монокль? Объект.

Трость? Объект.

Даже карманные часы? Они тоже Объект.

В мире было много вредных Объектов, поэтому я не могла не задаться вопросом, насколько смелым он был, чтобы вот так носить их на себе.

— Пстой. Рядом с нами какой-то Объект.

Мужчина схватил женщину, смотря именно в ту сторону, где я стояла. Однако у меня не было ощущения, что он действительно видит меня, потому что если люди видели меня, они обычно кричали что-то вроде: “Ааааа! это Серый Жнец!” и не использовали расплывчатые выражения типа «Объект». Увидел ли он что-то через свой монокль?

Я посмотрела на мужчину, который заметно вспотел от нервозности, глазами, полными нестерпимого любопытства.

Озадаченный фразой, неожиданно появившейся перед моими глазами, я сразу же предупредил свою младшую.

— Пстой. Рядом с нами какой-то Объект.

Появившиеся перед моими глазами слова были пугающими, если не сказать большего.

[Использует людскую печаль как силу.]

[Использует людское горе как силу.]

[Использует людскую боль как силу.]

[Знает самый быстрый способ убить цель.]

Эти фразы показывал монокль, способный определять небольшую часть характеристик Объекта. Хотя текст был мне виден, но Объект оставался невидимым, из-за чего я сделал вывод, что он находился в призрачной форме.

За свою карьеру детектива я встречал множество Объектов, но ни один из них не обладал настолько злыми и устрашающими способностями. Он казался существом, рожденным с единственной целью – причинять катастрофу людям. Разве не такими способностями обладали злые существа из народных сказок, такие как дьявол?

Учитывая призрачную форму, слово «убить» и ужасные способности, нетрудно было догадаться, что это был за Объект.

— Объект перед нами – это Серый Жнец. Младшая, будь предельно осторожна. Теперь, когда я увидел его, он кажется вдвое порочнее, чем я думал.

До этого момента я считал, что большинство дел, связанных с Серым Жнецом, были ложными обвинениями, но оказалось ли мое всегда точное суждение неверным?

«Неужели мой блестящий мозг заржавел? Я-то считал, что это не что иное, как ложь, порожденная общественным страхом!»

<http://tl.rulate.ru/book/110123/4156099>